

Весть о кончине наследного принца князя Лояна, словно на крыльях, разнеслась по городу уже на следующий день. Семья Су пользовалась большой популярностью среди жителей Лояна, и в знак скорби люди повсеместно вывесили белые фонари у своих домов.

Княжеская резиденция в Лояне также была погружена в траур. Хотя солдаты охраны были одеты в военную форму, на их левых руках были повязаны белые ленты.

В кабинете резиденции женщина в белых траурных одеждах что-то писала, когда в комнату вошел мужчина в военном облачении. Охранники у дверей не стали его останавливать. Подойдя к столу, мужчина сложил руки в приветствии и произнес:

— Княжна.

Этой женщиной была вторая дочь князя Лояна — Су Лоян. Она облачилась в белые одежды в знак траура по старшему брату.

Су Лоян не подняла головы, словно не услышала обращения, и продолжала писать. Мужчина, казалось, уже привык к такому поведению. Выпрямившись, он продолжил:

— Император У уже вывесил указ, в котором заявляет, что наследный принц и Юй Шивэнь получили ранения в ходе дружеского поединка! Юй Шивэнь всего лишь помещен под домашний арест, но никаких реальных наказаний не последовало. Это просто возмутительно!

Говоря это, мужчина сжал кулаки от гнева, а затем, спустя паузу, добавил:

— По нашим данным, из Пинцзина выдвинулись два отряда. Думаю, императорский указ скоро достигнет нас.

Су Лоян наконец закончила писать, убрала пресс для бумаги и, взяв лист своими тонкими пальцами, легонько подула на еще не высохшие чернила. Ее тонкие губы разомкнулись, и послышался холодный женский голос:

— А содержание указа удалось разузнать?

Мужчина следил за ее движениями и ответил:

— Прошу прощения, наши люди во дворце не смогли ничего выяснить.

— О? А я знаю, что там написано... Хочешь узнать?

Мужчина с удивлением на лице сложил руки и сказал:

— Прошу княжну просветить меня.

Су Лоян посмотрела на него и произнесла четко и ясно:

— «Осознавая преданность рода Су, я глубоко скорблю о случившемся. Наследный принц Лояна Су Хуайань посмертно удостоивается титула князя Хуайаня. Также известно, что в семье Су есть дочь, обладающая добродетелью и талантом. Она приглашается во дворец в качестве невесты наследного принца, дабы укрепить узы дружбы между нашими семьями. Свадьба состоится в скором времени».

— К чёрту его предков! — Мужчина покраснел от ярости, сжал рукоять меча и не сдержался.

— Этот старый пес Юй Кэ действительно думает, что наша армия семьи Су — это мягкая

глина?

— Мой старший брат и отец всегда полагали, что, если они будут верно служить императору У, Юй Кэ оставит нашу семью в покое. Даже когда отца сослали на границу, он ни разу не пожаловался.

Су Лоян сделала паузу. Хотя ее лицо оставалось спокойным, глаза уже покраснели:

— Когда император У вступил на престол, отец сам отправил старшего брата в столицу учиться, хотя на самом деле это было заложничество. Но даже это не остановило императора от подозрений в адрес нашей семьи... Интересно, что сейчас думает отец.

— Князь был так осторожен ради общего блага, но теперь нельзя больше мириться с несправедливостью! Наследный принц не должен умереть напрасно, а вы, княжна, не должны попасть в ловушку! — Мужчина понизил голос. — Князь и третий молодой господин находятся далеко на границе. Княжна, помогите им принять решение...

Су Лоян сжала лист бумаги в руке и резко прижала его к груди мужчины, глядя на него прямо:

— Император У слишком самоуверен. Он думает, что мы не посмеем восстать?

— А-Чжэ, пригласи ко мне двух дядюшек, которые остались в Лояне «лечиться».

Когда Су Ганя сослали на границу, он все же проявил осторожность, опасаясь, что Юй Кэ предаст его. Вскоре он отправил обратно двух верных генералов под предлогом лечения ран.

— Есть! — А-Чжэ был немного ошеломлен, но сразу же согласился и повернулся, чтобы выполнить приказ. Выйдя за дверь, он заметил, что до сих пор держит в руках лист, который княжна писала все это время. Развернув его, он увидел стихотворение, написанное сильным почерком, достойным героини:

*

Тысячи ударов высекли из гор,

Огненный пыл — как будто пустяк.

Даже если тело превратится в прах,

Я сохраню честь в этом мире.

*

А-Чжэ сжал кулак и решительно зашагал вперед.

Если люди — это ножи, я не буду их жертвой.

Императорский посланник прибыл на северную границу спустя четыре дня после происшествия. Солдаты, увидев его, хоть и были полны негодования, не осмелились проявить неуважение и поспешили сообщить в командный шатер. Ван Ли, держа в руках императорский указ, нервничал. Как посланник, он представлял самого императора. Князь Лояна, хоть и не был в фаворе, все же был местным правителем и командовал значительными силами... Что, если он разозлится на него?

Пока Ван Ли размышлял, Су Гань и его люди уже вышли ему навстречу.

— Как обращаться к вам, господин? — спросил молодой генерал, стоящий за Су Ганем. С четкими чертами лица и внушительной внешностью, он был третьим сыном семьи Су — Су Чэн.

Ван Ли поспешил поклониться:

— Не стоит, я — Ван Ли, приветствую маршала Су.

В армии было принято обращаться по званию. Су Гань не ответил, его лицо выглядело мрачным. Су Чэн вовремя подхватил разговор:

— Господин Ван, вы, должно быть, устали после долгого пути. Маршал уже приготовил угощение. Пожалуйста, пройдемте?

Ван Ли украдкой взглянул на выражение лица Су Ганя и с благодарностью посмотрел на Су Чэна.

Су Чэн, однако, не придавал этому значения. Для него Ван Ли был всего лишь мелким чиновником, и его преследование не принесло бы никакой пользы. Император У не понес бы ущерба, но это могло бы дать повод для обвинений.

— Благодарю за вашу доброту, молодой генерал, но я исполняю императорский приказ, поэтому лучше сначала прочитаю указ. — Ван Ли внутренне стонал, но был вынужден говорить.

— Не спешите, указ никуда не денется. Я думаю, господин Ван, вам лучше сначала пообедать. Что скажете, господа?

Су Гань наконец заговорил. Хотя его слова звучали как вопрос, в них чувствовалась уверенность.

— Маршал прав!

— Господин Ван, лучше сначала подкрепитесь, а потом обсудим дела.

Генералы дружно поддержали. Ван Ли почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Их намек был ясен: сейчас они не хотят слушать, и если он настаивает, то сам виноват.

— Тогда... я буду слушаться...

— Отец, вы всё ещё не можете принять решение?

Су Чэн вошел в шатер с выражением неодобрения на лице. После того как обед был в самом разгаре, Су Гань сослался на военные дела и ушел, а за ним последовал и Су Чэн. Все присутствующие были не глупы и прекрасно понимали, что происходит. Однако все они были верными сторонниками семьи Су, и, хотя главные лица ушли, они должны были задержать императорского посланника.

Ван Ли оказался в затруднительном положении.

— Что здесь сложного? Мне кажется, вы, отец, с возрастом становитесь всё более нерешительным!

— Чэн, ты понимаешь, что, выпустив стрелу, нельзя повернуть её назад?

— Отец, разве одной кровной мести недостаточно, чтобы вы увидели реальность? Или...

— Вы хотите пожертвовать еще и второй сестрой?

Су Чэн достал из-за пазухи сверток ярко-желтого цвета. Это был не что иное, как императорский указ.

— Чэн! Как ты... — Су Гань был немного шокирован, увидев у сына этот предмет.

— Я приказал связать Ван Ли. Если вы не можете принять решение, позвольте мне и второй сестре сделать это за вас.

В глазах Су Чэна мелькнула жесткость...

В пятнадцатый день восьмого месяца десятого года эры Чжиу императорский посланник прибыл в Лоян, чтобы зачитать указ. Дочь Су Ганя, Су Лоян, разрубила указ мечом. С тремя тысячами солдат, оставшихся в Лояне, она быстро захватила город. Князь Лоян пользовался поддержкой народа, поэтому сопротивление было незначительным.

Семнадцатого числа того же месяца князь Лояна, находящийся на границе, поддержал свою дочь и казнил императорского посланника. Князь Лоян во главе 40 000 армии семьи Су быстро захватил соседние города Аньи, Фэньян, Юньань, уезд Ян и провинцию Цзичжоу.

Так началась пятилетняя война против императора У.

С восстанием князя Лояна множество героев по всей стране подняли знамена сопротивления. Узнав об этом, император У пришел в ярость и хотел лично возглавить карательную экспедицию, но был остановлен советниками. Вместо этого он приказал князю Ин выступить во главе 100 000 армии на север, чтобы уничтожить мятежников семьи Су.

— Посторонитесь, посторонитесь, вывешивается императорский указ.

Отряд солдат раздвинул толпу и прикрепил ярко-желтый лист к доске объявлений.

— Тише! — крикнул старший. — Императорский указ гласит: «Государство и общество — это наша общая ответственность. С сегодняшнего дня начинается массовый призыв в армию. Каждая семья должна предоставить одного мужчину в возрасте от четырнадцати до пятидесяти лет. Если нет мужчины, то нужно внести серебро для военных нужд. Если нет ни мужчины, ни серебра, то нужно предоставить зерно».

Как только он закончил, народ застонал. В то же время в каждом городе и уезде империи происходило то же самое.

В уезде Хань в канцелярии Чжан Хэ был занят проблемой императорского указа.

— Отец, я только что увидел на улице императорский указ. Это правда?

Чжан Цяо вбежал в кабинет, полный энтузиазма.

— Молодой господин, уездный начальник очень занят этим вопросом. У вас есть дело? — Ли Фань, советник Чжан Хэ, слегка нахмурился, видя, как молодой господин бесцеремонно врывается в кабинет.

<http://bllate.org/book/16780/1542652>